

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по науке и инновациям
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

к.ф.н. М.Н. Грязнов Михаил Юрьевич

13 февраля 2024 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации
Товкес Марии Юрьевны на тему «Гендерный стереотип как формат
знания (на материале русского языка)» (Нижний Новгород — 2023),
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по научной специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования
языка (филологические науки)**

В лингвистике наших дней все ярче проявляют себя востребованные научные тренды, в числе которых, несомненно, находится лингвистическая гендерология, которая является воплощением ведущей в современном гуманитарном знании тенденции к междисциплинарности. В этой связи важно, что рецензируемое диссертационное исследование М.Ю. Товкес находится на стыке наиболее значимых исследовательских моделей современной гуманитаристики, представляя собой удачный пример применения инновационного научного инструментария к лингвокогнитивному анализу гендерных стереотипов на материале русского языка.

Диссертационное исследование М.Ю. Товкес выступает как интересный и оригинальный опыт описания структурно-содержательных и речевых моделей гендерных стереотипов в современном русском языковом сознании посредством моделирования структуры базовых гендерных концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА как формата знания в групповой языковой интерпретации (на материале анкетирования) и моделирования способов структурирования тематических групп как областей определения смысловой, а значит и языковой, актуализации наиболее репрезентативных признаков концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в различных дискурсивных практиках (на материале текстового корпуса). В этой связи не вызывает сомнения

актуальность исследования, которая обусловлена научной и культурной значимостью проблемы выявления структурно-содержательных характеристик и контекстуальной вариативности гендерного стереотипа как культурно-значимого прототипического концепта.

Избранный и убедительно обоснованный автором когнитивно-дискурсивный подход к реконструкции наиболее репрезентативных признаков мужественности/женственности позволяет придать новый импульс исследованиям моделей прототипической организации базовых гендерных концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА на материале русского языка. Это определяет **научную новизну работы**, которая связана с рассмотрением социальных стереотипов в когнитивном аспекте и выявлением механизмов вербализации стереотипного знания на новом языковом материале. Также выявлены актуальные тенденции гендерной идентификации носителей русского языка на основе построенных моделей гендерного стереотипа. Отметим и значительную **теоретическую значимость исследования**, обусловленную уточнением и апробацией на значительном массиве текстового материала комплексной методики исследования, включающей концептуально-дефиниционный анализ, прототипическое моделирование, концептуально-таксономический анализ, компаративный анализ, инструменты корпусной лингвистики и визуализации данных. Очевидна **практическая ценность** исследования, которая заключается в том, что его результаты были использованы в практике преподавания преподавании научных дисциплин «Rhetoric and Speech-Making», «Corpus Linguistics», Research and Design Seminar «Modern Digital Technologies of Text Analytics» образовательной программы магистратуры «Прикладная лингвистика и текстовая аналитика / Applied Linguistics and Text Analytics» (кампус НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде).

Важно, что выводы автора основаны на весьма репрезентативном **эмпирическом материале**, представляющем собой данные анкетирования (материалом для анализа послужили 1238 реакций о типично мужских и 1242 реакции о типично женских качествах характера и поведенческих характеристиках; 1025 реакций о типично мужских и 960 реакций о типично женских сферах деятельности), и составленный лично автором корпус текстов по ключевым словам мужчин*/женщин*, мужск*/женск*, который сочетает в себе тексты различных жанров – основной корпус НКРЯ и газетный корпус НКРЯ (выборка включает в себя 4000 контекстов).

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус текстовых данных, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых языковых примеров в достаточных контекстах, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация М.Ю. Товкес включает в себя введение,

две главы, заключение, библиографический список, в котором содержится 213 наименований, в том числе 50 на английском языке, а также приложение, содержащее вопросы анкеты, характеристику проанализированных контекстов, а также 8 схем таксономической организации сфер реализации мужчин и женщин по результатам анкетирования, 4 тепловые карты сфер реализации мужчин и женщин по данным корпуса текстов. Общий объем рецензируемого диссертационного исследования — 281 с. Объем диссертационного исследования, не считая приложений, составил 266 с.

В первой главе диссертации «Моделирование гендерных стереотипов: когнитивно-лингвистический подход» освещается исходный теоретический инструментарий и методологический аппарат исследования. Отметим, что, в соответствии с заявленной в названии главы проблематикой, данная глава логично делится на два раздела, в которых последовательно раскрываются принципы моделирования как способа представления объекта и метода верификации знания в лингвистическом исследовании (раздел 1.1) и дается теоретическое освещение когнитивных моделей гендерных стереотипов (раздел 1.2). На основе проведенного изучения теории вопроса автор приходит к аргументированным выводам о том, что «гендерный стереотип ... понимается как устойчивое, социально признанное и лексически выраженное сочетание наиболее репрезентативных характеристик мужественности и женственности и типических сфер реализации мужчин и женщин, функционирующих в качестве экономной, нормативно-оценочной схемы осмысления и языковой интерпретации гендерной параметризации дискурса» (с. 78), что позволяет обосновать необходимость рассмотрения его структурно-содержательного и функционально-дискурсивного аспектов.

Значительный интерес в научном плане вызывает лингвокогнитивный анализ моделей гендерного стереотипа, предпринятый **во второй главе диссертации «Структурно-содержательная организация и контекстуальная вариативность концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в их языковой репрезентации»**. В полном соответствии с заявленной логикой исследования, в разделе 2.1 описана прототипическая организация концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в групповом языковом сознании, в разделе 2.2 охарактеризована таксономическая организация сфер реализации мужчин и женщин в групповом языковом сознании, в разделе 2.3 дан компаративный анализ типичных признаков, поведенческих характеристик и сфер реализации мужчин и женщин, а в разделе 2.4 освещается когнитивный механизм гендерной стереотипизации уже на материале текстового корпуса.

По результатам анкетирования были описаны структурно-содержательные модели гендерного стереотипа МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА: среди качеств личности в структуре концепта МУЖЧИНА выявлены такие доминанты, как *ответственность, сила, мужество, смелость, уверенность* (с. 83), а концепта ЖЕНЩИНА — *эмоциональность, забота, доброта, женственность* (с. 100).

Показано, что лексико-семантическая репрезентация прототипических признаков гендерного стереотипа осуществляется с помощью механизмов

внутриязыковой референции: вторичная номинация как логическое обобщение в дефиниции аналоговых признаков естественных концептов; синонимия: мужское качество *эгоизм* репрезентируется лексическими единицами *эгоизм, эгоистичные, эгоцентризм, эго, эгоистичность* и др. Схожей семантикой обладают реакции *самовлюбленность/самолюбие, мужское самолюбие, тщеславие, влюбленный и любящий себя, высокомерие*, поскольку в дефиниции указанных лексических единиц присутствует компонент 'влюбленный в себя, убежденный в исключительности своей личности, своих внешних данных'. К данному списку можно также отнести реакции *бахвальство, горделивость, выпендренность, любят похвастаться*, которые маркируют уверенность в своем превосходстве и достижениях; антонимия (*вежливость/грубость, сила/слабость* и др.); метафоризация (*твердость, гибкость, сильное плечо* и др.); фразеологизация (*хранительница очага*) (с. 143–144).

Анализ таксономической организации сфер реализации мужчин и женщин в групповом языковом сознании, основанный на 1025 реакциях о типично мужских и 960 реакциях о типично женских сферах деятельности, которые были получены в ходе анкетирования, позволил осуществить «моделирование социальных функций в качестве содержательных компонентов прототипической структуры концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА, областью определения которых является коллективное энциклопедическое знание о сферах деятельности, профилируемое индивидуальными реакциями респондентов» (с. 120). Реакции респондентов были распределены по 4 крупным блокам, которые соответствуют основным сферам общественной жизни: экономическая сфера; политико-правовая сфера; социальная сфера; духовная сфера (личностная сфера реализации, увлечения, хобби). В результате получены ценные в научном плане выводы, согласно которым к «мужским» сферам деятельности относятся по преимуществу экономическая сфера и политико-правовая сфера, а к «женским» сферам деятельности — по преимуществу социальная сфера и духовная сфера (личностная сфера) (см. рис. 5 на с. 146).

Компаративный анализ типичных признаков и поведенческих характеристик также продемонстрировал нетривиальные результаты, имеющие очевидную научную ценность: «Наряду с типичными мужскими и женскими признаками можно выделить качества переходной (метагендерной) зоны, в которой преодолевается дискриминация женщины по интеллектуальному признаку, маркируется значимость профессиональной деятельности и социального статуса для мужчин и женщин» (с. 144). К таковым метагендерным признакам автор относит *трудолюбие, доброту, ответственность, целеустремленность, заботу, ум*. Также делается значимый вывод о том, что наблюдается тенденция к расширению границ стереотипного представления о сферах реализации женщин за счет включения традиционно мужских для русского языкового сознания сфер деятельности. «Также реализация в публичном пространстве доминирует над частной (семейной) жизнью женщины, что приводит к сглаживанию традиционного разделения

социальных ролей («мужчина – работник и гражданин», а «женщина – жена, мать, домохозяйка»))» (с. 152–153).

В заключительном разделе главы II представлены результаты корпусного анализа когнитивного механизма гендерной стереотипизации. В ходе исследования в корпусе текстов было выделено 1604 релевантных контекста, в которых реализуются различные характеристики мужчин и 1946 релевантных контекстов, в которых реализуются различные характеристики женщин. Также в ходе анализа было выявлено 366 контекстов, в которых происходит сравнение мужчин и женщин по различным параметрам. «При анализе контекстов можно выделить как проявление эгалитарных тенденций, так и патриархальные тенденции; проявление андроцентризма и новых форм гендерной идентичности» (с. 211). В НКРЯ встречаются контексты, которые маркируют как традиционные гендерные отношения и гендерную идентичность, так и новые формы гендерной идентичности.

Научный интерес представляют выводы М.Ю. Товкес об особенностях актуализации речевых моделей гендерной стереотипизации в корпусе текстов: «наиболее частотно употребляемыми речевыми моделями гендерной стереотипизации являются предикация, пояснение, оценочное суждение (мнение автора высказывания), детализация семантики ситуации – конкретизация, где в качестве атрибутивного признака выступает черта характера, внешности или одежды; концептуальные признаки мужественности и женственности объективируются с помощью натуроморфных и социоморфных метафорических моделей при описании качеств характера» (с. 230–231).

В **заключении работы** подтверждаются положения, вынесенные на защиту, и делается вывод, логично подготовленный всем ходом исследования и имеющий несомненную научную ценность: «Таким образом, современное содержание и структура базовых гендерных концептов и механизмов базовой гендерной категоризации представляет собой сочетание традиционных, фундаменталистских асимметрий и глобалистских тенденций гендерной нейтрализации» (с. 243).

В целом диссертационное сочинение, выполненное М.Ю. Товкес, представляет собой основательное и оригинальное научное исследование. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость примененного автором лингвокогнитивного подхода к анализу гендерной стереотипизации в русском языке, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Вынесенное на защиту положение 1 «Когнитивное моделирование является эффективным инструментом исследования языковой репрезентации стереотипов в структурном и операциональном аспектах, позволяющим

выявить сочетание традиционных и глобалистских тенденций гендерной идентификации в постсоветском времени» (с.12), как явствует из содержания первой главы исследования, уже было обосновано другими авторами, на которых как раз вполне правомерно опирается М.Ю. Товкес для обоснования собственной концепции исследования. Иными словами, как нам кажется, оно не нуждается в защите.

2. Хотелось бы, чтобы автор более подробно разъяснил, на каких теоретических основаниях на с. 22 употребляется необщепринятое научное понятие «модельная лингвистика», которое в дальнейшем в работе практически не используется. В современной парадигме гуманитарного знания любое научное направление так или иначе занимается моделированием собственного объекта исследования (см. принцип конструктивности), и в каждом направлении имеется свое понимание модели. В этой связи имеет ли смысл выделять в отдельную исследовательскую парадигму общие принципы лингвистического моделирования в самых разных, подчас противоположных по методологическим установкам научных подходах, которые (в смысле — принципы), в силу этого обстоятельства, едва ли можно выделить?

3. Вызывает сомнения и ряд классификационных решений автора. Так, на протяжении всей аналитической части работы в качестве отдельного таксона выделяется тематическая область «Качества личности» **в одном ряду** с такими тематическими областями, как «Волевые качества», «Деловые качества», «Моральные качества», «Интеллектуальные качества», «Эмоциональные качества» и т.д. Но разве волевые, деловые, моральные, интеллектуальные, эмоциональные и пр. качества не являются личностными? Как нам представляется, они находятся с «качествами личности» не в рядоположенных, а в гипо-гиперонимических отношениях. Аналогично в тематический блок «Духовная сфера» включены в принципе нерядоположенные таксоны: *искусство и творчество, сфера медиа, наука, кулинария, мода, спорт, хобби*. Как минимум, сомнительно включение в этот блок позиций «кулинария», «мода», «спорт», «хобби» и др. Неясно, на каком основании включается в блок «Политико-правовая сфера» таксон «военное дело» (с. 171–172), а в социальную сферу, наряду с очевидными таксонами «медицина», «образование и воспитание», «семья», «социальная защита», входит, например, «транспорт» (с. 173 — таблица)?

4. Представляется не вполне корректной и лингвистическая квалификация некоторых частных языковых примеров. Так, на с. 84 качество *мужество* трактуется как «воспринимаемое как собирательное» на том основании, что оно «относится к нескольким группам концептуальных признаков». Но этот признак не обуславливает «собирательности» как вполне определенной в традиционной лингвистике категории. На с. 129 к «основным механизмам формирования стереотипного знания о типично мужских сферах деятельности» вполне аргументированно относится *синонимия*. Но дело в том, что примеры, иллюстрирующие это положение, не могут квалифицироваться как синонимы: (1) *военное дело, военная служба, военная сфера, военная деятельность, воинская служба, военная отрасль*; (2) *здравоохранение,*

врачевание). Также неясно, на каком основании к абстрактным существительным с генерализованным значением 'сфера деятельности' (бизнес, бухгалтерия, управление, юриспруденция, право, медицина, здравоохранение, живопись, поэзия, **танцы**, журналистика и др.) на с. 135 относится выделенное нами существительное **танцы**? На с. 195 сомнение вызывает отнесение определения **зрелая** по отношению к женщине к метафорическим определениям. Также на с. 214 модализованное суждение с маркером сильной степени уверенности говорящего: **Очевидно, природе было нужно, чтобы мужчины отличались от женщин, и это четко пописано в наших генах**, — на наш взгляд, неправомерно отнесено к **оценочным** суждениям

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Рецензируемое диссертационное исследование написано автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе впервые осуществлено представление когнитивной модели гендерных стереотипов в языковой репрезентации в структурно-содержательном и функционально-дискурсивном аспектах, что составляет **личный вклад** М.Ю. Товкес в развитие лингвогендерологической парадигмы научного знания применительно к корпусному анализу.

Диссертационное исследование М.Ю. Товкес решает важную научно-практическую задачу по анализу лексическо-морфологической репрезентации гендерного стереотипа как результата первичной и вторичной языковой концептуализации и категоризации гендера и вносит существенный вклад в современную когнитивную лингвистику и корпусную лингвистику.

Автореферат и 15 публикаций автора, в том числе 3 статьи, опубликованные в научных изданиях, индексируемых в МБД Web of Science и Scopus, и 5 статей, опубликованных в научных изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки).

Диссертация на тему «Гендерный стереотип как формат знания (на материале русского языка)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор, Товкес Мария Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки).

Проект отзыва составлен **Широковой Еленой Николаевной**, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» 12 февраля 2024 года, протокол заседания № 7. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского», доктор филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессор

Тимур Беньюминович Радбил

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес организации: 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; телефон организации: +7-(831) 433 82 45; e-mail организации: unn@unn.ru; официальный сайт организации: <http://www.unn.ru>.